

Н. Ю. Темникова

Самарский государственный университет путей сообщения, Самара, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1588-6900>

Е. А. Филиппова

Самарский государственный университет путей сообщения, Самара, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6320-974X>

 E-mail: elena_filippova@list.ru; temnatasha@mail.ru.

Язык тирании и нарциссизм (на примере риторики Сталина)

АННОТАЦИЯ. В статье на основе риторики Сталина и его эпохи рассматривается проблема языка как способа осуществления господства. Язык, который, по Хайдеггеру, является домом бытия, в тоталитарном дискурсе демонстрирует использование власти как возможности разрушения. Показано, что политический лидер — тиран заявляет себя творящим началом, приобретая таким образом право распоряжаться жизнью и судьбой народа. Речевое поведение тирана, представляющее собой такое со-бытие (со-бытие — в хайдеггеровском значении, то есть «то, что меня меняет»), как нарциссическое насилие, имеет своей главной целью заставить объект утратить свою идентификацию, свое значение и роль, превратиться в «это — не-Я», то есть формирует ощущение неопределенности. Одновременно с этим «я-концепция» самого субъекта власти тоже содержит некое напряжение, личностную неопределенность, в результате которой он вынужден приглашать других подтвердить его статус и роль: тиран стремится к власти не только и не столько потому, что считает себя совершенным (гениальным), сколько потому, что желает избавиться от гнетущего чувства собственного ничтожного «я», заставляющего его искать способы выражения своей грандиозности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая риторика; политические деятели; политические речи; политические тексты; языковая личность; персонология; языковые средства; тоталитарный дискурс; нарциссизм; сталинизм; сталинский режим; тирания; бюрократическая риторика; политическая пропаганда; манипуляция сознанием; манипулятивное воздействие; речевое поведение.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Темникова Наталья Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики, Самарский государственный университет путей сообщения; 443066, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2В; e-mail: temnatasha@mail.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Филиппова Елена Александровна, кандидат философских наук, доцент, кафедра управления персоналом, Самарский государственный университет путей сообщения; 443066, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2В; e-mail: elena_filippova@list.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Темникова, Н. Ю. Язык тирании и нарциссизм (на примере риторики Сталина) / Н. Ю. Темникова, Е. А. Филиппова // Политическая лингвистика. — 2021. — № 6 (90). — С. 89-97. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_10.

Критическое рассмотрение тоталитарного дискурса — тема не новая. Эволюция подходов к ее изучению подробно прослежена в работах [Будаев, Чудинов 2007; Вайс 2007; Фесенко 1995; Чудинов 2006] и др. Однако, несмотря на неослабевающий со времен Аристотеля интерес различных наук к политической риторике и механизмам языкового воздействия на сознание и поведение, было бы ошибочно утверждать, что все вопросы, связанные с использованием языка как средства осуществления власти, решены окончательно.

Показательно, что еще до того, как им заинтересовались специалисты по коммуникации, тоталитарный дискурс изучался в художественной литературе. Так, например, Ф. М. Достоевский в главе «Великий инквизитор» романа «Братья Карамазовы» провидчески писал о том, что тот, кто хочет овладеть свободой людей, заставить их под-

чиняться себе, должен постоянно прибегать к обману: «...вести людей уже сознательно к смерти и разрушению, и притом *обманывать их всю дорогу*, чтоб они как-нибудь не заметили, куда их ведут, для того чтобы хоть в дороге-то жалкие эти слепцы считали себя счастливыми» [Достоевский 1985: 165]. В XX веке, когда тоталитарные политические режимы стали реальностью, Джордж Оруэлл в романе-антиутопии «1984» наглядно показал партийно-бюрократический язык («новояз» (newspeak)), с помощью которого можно «заставить человека поверить лжи и считать ее правдой» [Чудинов 2006: 11], убедить в том, что «война — это мир», «свобода — это рабство» и «незнание — это сила».

В исследованиях лингвистов выделяется целый ряд черт тоталитарного дискурса, например, абсолютное преобладание монолога над диалогом в процессе коммуникации между властью и народом, лозунговость,

пропаганда могущества государства, разнообразие языковых форм реализации оппозиции «свой — чужой» и мн. др. [Чудинов 2006: 39]. Рассматривая советский коммунистический дискурс, ученые выявляют, в частности, такие особенности языка тоталитаризма, как засилие аббревиатур (русские эмигранты А. и Т. Фесенко в своей написанной в Нью-Йорке книге «Русский язык при советах» используют формулу «политизация + аббревиация = советский язык» [Фесенко 1955: 25]), употребление определений, изменяющих значение общественно-политических терминов на прямо противоположные словарным (ср. антонимические пары *народная демократия* — *буржуазная демократия*; *социалистический / революционный гуманизм* — *буржуазный / абстрактный гуманизм*) [Чудинов 2006: 12]; «словесное одурманивание» — откровенное самовосхваление и самолюбование власти [Фесенко 1955] и мн. др.

Именно с исследованиями советского тоталитарного дискурса связано в политической лингвистике использование лингвосоциоаналитического подхода, опирающегося на идеи З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, Э. Фромма. Инициатором использования психоаналитических методик применительно к языку тоталитаризма был американский исследователь Натан Лейтс, эксперт по Советскому Союзу. Анализируя высказывания лидеров партии большевиков, Лейтс, в частности, пытается воссоздать содержащиеся в этих высказываниях языковые образы и вскрыть их латентные значения, на основании чего выявляет различные фобии: страх заражения, фобию импотенции, боязнь быть избитыми и др. [Leites 1954].

Авторы настоящей статьи, обращаясь к языку власти, также используют методы фрейдизма и изучают тоталитарный дискурс сквозь призму проблемы нарциссизма. В рамках психоаналитической философии З. Фрейда нарциссизм рассматривается как психическое расстройство, при котором субъект, не имея способности искренне относиться к миру, эксплуатирует его и манипулирует им, видя в нем только собственное продолжение и ресурс.

В последнее время нарциссизм стал рассматриваться не только и не столько как психологическая патология личности, сколько как социокультурная деформация — возникло такое понятие, как «общественный нарциссизм» (нация, род, религия, раса становятся, по Э. Фромму, носителями нарциссических качеств [Фромм 2017]). Более того, исследователи говорят об «эре нарциссизма» [Валь 2001], мире как «эре пустоты, или

Времени Нарцисса» [Липовецкий 2001], когда каждый пытается создать «мир под себя» [Рождественский 2019], формируется «грандиозное одиночество» среди множества людей [Лэнгле 2002]. То есть нарциссизм приобретает все большую остроту прежде всего как антропологический и экзистенциальный феномен. Авторы статьи предполагают, что язык тирании как бы под увеличительным стеклом позволяет рассмотреть речевые тактики подавления и манипуляции, являющиеся основой такого со-бытия (со-бытие — в хайдеггеровском значении, то есть «то, что меня меняет»), как нарциссическое насилие.

Непосредственным предметом нашего рассмотрения стали речевые высказывания самого Сталина, а также его современников о нем. Основным источником фактического материала является тематическая литература — книги и статьи: О. Хлевнюк «Сталин» [Хлевнюк 2016], Е. В. Душечкина «Имя „вождя всех народов“» [Душечкина 2004], Ш. Фицпатрик «Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы» [Фицпатрик 2008]. Очень важна для нашего анализа психоаналитическая работа Д. Ранкур-Лаферриера «Психоанализ Сталина» [Ранкур-Лаферриер 2016] — книга, не только основанная на биографических фактах из жизни вождя, но и содержащая обширный материал по риторике тирании. Примеры, приведенные в ней, во многом стали основой для анализа механизмов формирования субъектом власти объектных отношений с народом и его представителями. В качестве источника использовались также Национальный корпус русского языка (содержащиеся в нем приказы, доклады, речи, телеграммы Сталина) и тексты стихов и песен о Сталине 30—50-х гг.

Психолингвистический подход к языку тоталитаризма предопределил использование в качестве основного метода исследования дискурсивного анализа, который заключается в проецировании на элементы содержательно-смысловой организации высказывания прежде всего психологических, а также и биографических, социально-культурных и других факторов: речевые высказывания Сталина рассматриваются в контексте как личностных качеств автора, так и политической ситуации, в которой они появились, в их соотношении с другими высказываниями и восприятием их другими людьми.

В основе нашего исследования лежит предположение о том, что тоталитарный дискурс отражает нарциссическую специфи-

ку власти и позволяет вскрыть механизмы ее осуществления.

По словам Э. Фромма, людям, обладающим беспредельной властью, присущ особый род нарциссизма. «Египетские фараоны, римские императоры, представители рода Борджиа, Гитлер, Сталин и Трухильо — все они обнаруживают определенные сходные черты характера. Они обладают абсолютной властью; им принадлежит последнее слово, включая жизнь и смерть. Власть делать все, что они хотят, кажется безграничной. Они — боги, и только болезнь, возраст или смерть могут им как-то помешать. Решение проблемы человеческого существования они пытаются найти в том, что делают отчаянную попытку перешагнуть границы этого существования. Они пытаются поступать таким образом, как будто не существует границ для их прихотей и жажды власти» [Фромм 2002].

Если говорить о речи Сталина с точки зрения отражения в ней черт тирана-нарциссизма, то прежде всего обращает на себя внимание насильственный характер языка сталинизма в целом [Вайс 2007], а также открытые призывы самого вождя к насилию. Так, во время процесса о «заговоре врачей» Сталин, по свидетельству очевидцев, давал следующие указания по поводу того, как нужно обращаться с обвиняемыми: *Бить, бить и еще раз бить* [Ранкур-Лаферриер 2016: 729—730] (показательное перефразирование лозунга «Учиться, учиться и еще раз учиться»). Используя дискурсивную тактику угрозы, Сталин открыто призывает своих преемников к насилию: «Но если этого не хотите (имеется в виду «бития», наказания — *прим. наше.* — Н. Т., Е. Ф.), вы должны в кратчайший срок ликвидировать его (народа — *прим. наше.* — Н. Т., Е. Ф.) отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет» [Ранкур-Лаферриер 2016: 730]. Подобные высказывания Сталина являются примером политической демагогии — «убийства словом». Они нацелены на формирование ощущения смертельной опасности, эксплицируют враждебное отношение к народу, его обесценивание.

С идеей насилия в сталинском дискурсе связана идея мести / кары. Мстительность — одно из проявлений стремления к тотальному контролю над внешним миром (черта, характерная для патологического нарциссизма). Для Сталина объектом мести были и отдельные люди, и группы людей, и другие народы, и весь собственный народ. В речи Сталина достаточно часто встречаются сло-

ва *мстить / отомстить, покарать, возмездие*, ср.: «Наша третья задача состоит в том, чтобы **разрушить** ненавистный „новый порядок в Европе“ и **покарать** его строителей» [Сталин 1942]; «Нельзя заниматься только уговариванием. Пора начать действовать. Надо **карать мерзавцев**. Если гоминдановцы не научатся быть революционными якобинцами, они **погибнут** и для народа, и для революции» [Сталин 1927]; «**Мстить** беспощадно немецким захватчикам...» [Сталин 1943].

Э. Фромм, описывая патологию донжуанства, использовал понятие отношенческой неопределенности: Донжуан, движимый непреодолимой страстью к перманентному промискуитету, не мог утолить эту жажду (с каждой «каплей» пить хотелось все больше), поэтому являл собой абсурдную личность. Подобно фроммовскому Донжуану, Сталин испытывал неутолимую жажду мести, что также подчеркивает абсурдность его личности, заключающуюся в неспособности утолить свою ненависть, гнев и оценить реальность происходящего кровопролития. Именно это определяет ориентацию сталинистской риторики на подавление. По мнению Д. Вайса, сталинской пропаганде, в отличие от пропаганды нацистской, не был свойствен открытый садизм [Вайс 2007: 44]. Вместе с тем очевидно, что идея необходимости смерти индивида ради жизни государства в имплицитной форме постоянно присутствует в пропагандистских текстах эпохи сталинизма. В статье «Риторика харизматической идеологии СССР» [Филиппова, Темникова 2021] мы показали на примере песни «Эх, хорошо!», как рефрен *Будь готов! Будь готов! Будь готов!* становится не чем иным, как призывом к тому, чтобы смело повторить ратный смертельный подвиг отцов, иными словами — быть готовыми отправиться на убой для блага страны.

Говоря о сталинском дискурсе подавления, мы не можем не привести известный фрагмент из сборника «Вопросы ленинизма» (1931 г.), несмотря на то, что его цитирование стало общим местом. В речи вождя о том, как ускорить темпы советской промышленности, многократно повторяются различные формы глагола *бить* (по подсчетам Н. Лейтса, 11 повторов в одном абзаце [Leites 1954]): «Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых *бьют*. Но мы не хотим оказаться *битыми*. Нет, не хотим! История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно *били* за отсталость. *Били* монгольские ханы. *Били* турецкие беки. *Били* шведские феодалы. *Били* польско-литовские паны. *Били* англо-фран-

цузские капиталисты. *Били* японские бароны. *Били* все — за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную...» [Ранкур-Лаферриер 2016: 730]. Говоря: «Мы не хотим быть битыми», — вождь имеет в виду, конечно же, самого себя. В этом исследователи видят вытесненную детскую травму: действительно, биография Сталина свидетельствует об избиениях отцом. В качестве ключевой фоновой фигуры сталинского Я рассматривают мать, которая, по свидетельствам биографов, беспричинно идеализировала будущего вождя [Ранкур-Лаферриер 2016: 733–734]. Мы не беремся судить о том, являются ли подобные сведения о семье Сталина истинными или относятся к числу многочисленных мифов в его далеко не прозрачной биографии, во всяком случае, мы можем увидеть на конкретных примерах, что для Сталина было характерно метафорическое осмысление политических понятий в образах, связанных с матерью, ср. его ответ на панегирики в честь пятидесятилетия: «Ваши поздравления и приветствия отношу на счет великой партии рабочего класса, *родившей и воспитавшей меня по образу своему и подобию*», и это может служить косвенным свидетельством того, что мать действительно помогла создать у будущего тирана «компенсирующее, ослепляющее чувство величия» [Ранкур-Лаферриер 2016: 734].

Психологическая компенсация ярчайшим образом обнаруживается и в такой черте речевого поведения, как желание постоянно сообщать о своем превосходстве и достижениях [Бурго 2020; Млодик 2018]. Общеизвестны «беспредельные (а для постороннего наблюдателя смехотворные) проявления мании величия» Сталина [Вайс 2007]. Одно из подобных проявлений — использование так называемого «Радио Я» [Кернберг 2018], транслирующего идею гениальности тирана. Так, упоминанию имени Сталина в средствах массовой информации обязательно должны были сопутствовать различного рода социальные языковые маркеры типа *почетный пионер, почетный академик, маршал, генералиссимус* (отметим, что, например, во Франции XVI–XIX вв. *генералиссимус* — это почетный военный титул, который присваивался лицам *царствующих династий*). Кроме того, в отношении Сталина использовались номинации, содержащие лексемы *вождь, корифей, знаменосец, отец, творец, преобразователь, гений* — то есть разного рода указания не только на главенствующее положение, но и на творче-

скую, созидательную активность, которая доходит до космических масштабов, ср.: *отец народов; отец, вождь, друг и учитель; преобразователь природы; гений человечества; корифей науки; творец Сталинской Конституции, вождь мирового пролетариата*. Для усиления указанных выше смыслов использовались эпитеты *великий, величайший*, призванные придать фигуре вождя сверхграндиозное значение, ср.: *великий вождь* (а также *великий вождь советского народа*); *великий друг детей; великий мастер смелых революционных решений и крутых поворотов; великий кормчий; великий стратег; великий полководец; великий интернационалист; величайший гений всех времен и народов*.

Осмысление фигуры вождя как *отца, творца, гения, преобразователя* соотносится с еще одной характерной чертой сталинистского дискурса, о которой мы писали ранее [Филиппова, Темникова 2021], — идеей о том, что человек первых десятилетий советской власти находится только еще в стадии становления, как бы на «нулевой точке сборки», он должен пройти инициацию, чтобы превратиться в идеального строителя коммунизма. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные тексты песен сталинской эпохи, ср.: ... *Ты сплотил нас в дружную семью, Научил нас всех любить сердечно Дорогую Родину свою...*; *Ты нас учишь побеждать в борьбе...* («Благодарственная товарищу Сталину»); *Он взрастил их [генералов. — Н. Т., Е. Ф.]. Над их воспитаньем Много думал он ночи и дни* («Он», музыка и слова А. Вертинского) и т. д. Таким образом тиран-нарциссист постоянно приглашает мир быть по отношению к нему вторичным или жертвенным. Подобная риторика коррелирует с тем метафизическим страхом, который испытывали к Сталину (вспомним о том, что люди хранили фотографии вождя, вырезанные из газет, боясь выбросить их, а одновременно не смели и смотреть на них как на изображение живого человека), и во многом способствует формированию этого страха.

Не вызывает сомнений тот факт, что подобная грандиозная риторика служит лишь покровом, обратной стороной чувства собственной ничтожности, ощущения внутри себя пустоты, своей личностной неопределенности, ложной самости, которая нуждается в подтверждении, в постоянных доказательствах причастности к власти, отчего выглядит абсурдно. В плане предположений о возможных причинах такого личностного самоощущения Сталина можно указать и на то, что он всегда находился в тени фигуры

Ленина и во время революции и Гражданской войны — ключевых событий в истории СССР — не проявил выдающихся заслуг, которые бы привели марксизм в Советском Союзе к победе.

Следует отметить, что при всей своей грандиозности, божественности фигура генсека должна была обнаруживать близость с народом, поэтому сталинское «Радио Я» широко эксплуатировало лексемы *друг* (*друг женщин, колхозников, художников, шахтеров и актеров, водолазов и бегунов на длинные дистанции*), *близкий, родной* (*Если б Сталина родного Я бы в жизни повстречал, Я бы Сталину родному, Другу нашему сказал...; От края до края, по горным вершинам, Где свой разговор самолеты ведут, О Сталине мудром, родном и любимом Прекрасную песню народы поют*).

Таким образом, возникает некая неопределенность фигуры вождя: с одной стороны, это божество, идол, который обладает беспредельной властью над миром и людьми и которому необходимо поклоняться, иначе тебя ждет неминуемая смерть, с другой же — это близкий, родной человек, всеобщий друг — начиная от детей и женщин и заканчивая водолазами и бегунами на длинные дистанции...

Интересно, что наименования типа *почетный академик, знаменосец коммунизма, продолжатель дела Ленина, гений человечества* и т. п. представляют собой бюрократические обороты, социальные знаки, лишённые содержания. Эта особенность языка явно противоречит тому обстоятельству, что Сталин постоянно обрушивался на бюрократов и бюрократию. Как пишет американский советолог Шейла Фицпатрик, «нападки Сталина на чиновников-коллективизаторов представляют собой образчик целого жанра критики бюрократии в верхах, и слово „бюрократия“ в советском лексиконе всегда имело крайне уничижительное значение. Мечтой революционеров было общаться с народом напрямую, без посредников, следовать духу революции, а не букве закона» [Фицпатрик 2008: 39]. При этом, по словам Татьяны и Андрея Фесенко, «именно революция создала в России исключительно благоприятную почву для засилия всякой канцелярщины, бюрократии и соответствующего им языка» [Фесенко 1955: 24]. В двойном послании — быть бюрократией и бороться с ней — есть проявление общественного нарциссизма, газлайтинг (термин происходит от названия пьесы британского драматурга Патрика Гамильтона «Газовый свет» (1938 г.)), который вносит туман и неопределенность в пони-

мание действительного состояния системы «власть — народ».

Риторический газлайтинг с целью манипуляции проявляется прежде всего в стремлении изменить или сделать предельно размытым смысл слов. Такой максимально размытой семантикой обладали, например, в сталинскую эпоху номинации *кулак* и *враг народа*. Призыв «бей кулака» имел неограниченно широкое применение, поскольку принципиально отсутствовало ясное понимание того, что скрывается за терминами «кулак» и «кулачество», в результате чего в «кулаки» мог попасть кто угодно — любой хозяйственный крестьянин, любой мелкий частный предприниматель, любой труженик... Точно так же *врагом народа* (термин применялся в СССР с 1917 года формально для обозначения противников режима, контрреволюционеров) во времена культа личности мог быть объявлен любой / каждый человек.

Коммуникативная неопределенность как стратегия бессердечно-манипулятивного стиля взаимодействия с народом может принимать форму, которая получила в психоанализе название «триангуляция» — вовлечение в межличностное взаимодействие между двумя субъектами третьего лица или предмета — и, по сути, является разновидностью политической демагогии. Так, Сталин создавал конструкции, где, например, человек (народ) сравнивался не с человеком, а с животным. Вспомним, например, социальный миф о Джульбарсе, собаке-минере, и легендарной фразе Сталина: *Пусть эту собаку пронесут на руках по Красной площади на моем кителе...* Собака здесь является инструментом, средством для демонстрации милостивого, чуткого и благодарного отношения к людям со стороны вождя. О. Кернберг, говоря о нарциссизме, замечает, что его важной чертой становится «хрупкость идеализации» [Кернберг 2018]: как только нарциссист получает то, чему хочет подражать (в данном случае — силе народа, одержавшего победу в войне), то он сразу стремится это обесценить. Очевидно, что нарциссист-тиран, испытывая «королевскую зависть» к могуществу и непобедимости народа, не обнаруживает одобрения и благодарности, однако демонстрирует саму такую возможность.

Как истинный бюрократ, Сталин предпочитал букву человеку: язык государственных отчетов и планов превращает народ в нечто обезличенное — в цифры («количество получающих пособие»), очереди («живая очередь на получение жилья»), колонны («колонна идущих на демонстрацию») и т. п. Та-

ким образом открывается возможность для абстрагирования от реальных нужд народа, интерпретации социальных фактов в соответствии с тем, какими их хочет видеть власть.

Показательно, что подмена живого человека неким социальным знаком распространялась в сознании Сталина не только на простой народ, но и на сильных мира сего. Например, в книге Д. Ранкур-Лаферриера «Психоанализ Сталина» приведено такое воспоминание У. Черчилля, связанное с Потсдамской конференцией: «Затем произошло странное. Мой грозный гость поднялся со своего места с карточкой меню в руках и пошел вокруг стола, собирая автографы многих из присутствующих. Я никогда бы не подумал, что он мог быть собирателем автографов! Когда он вернулся ко мне, я по его просьбе поставил свою подпись, и мы оба посмотрели друг на друга и рассмеялись. Глаза Сталина искрились весельем и юмором» [Ранкур-Лаферриер 2016: 732]. Приведенные примеры свидетельствуют о стремлении Сталина подменить реальную жизнь неопределенной фикцией, существующей лишь в бюрократическом пространстве, где властвуют бумаги, канцелярские обороты, чиновничьи условности с нулевым содержанием. В результате человек замещается подписью, его одушевленная сущность выхолащивается.

Таким образом, мы видим, что разрушительная специфика тоталитарной власти требует использования соответствующего языка, с помощью которого власть превращает свой народ в объект, в неживой ресурс, средство и получает возможность ощущать свое беспредельное господство.

* * *

Итак, авторитарный политический лидер, осуществляя контроль над жизнью и смертью народа посредством речевой нарциссической манипуляции, в буквальном и переносном смысле совершает «убийство словом». С этой целью он использует риторику подавления — эксплуатирует идеи смерти, насилия, мести, наказания / кары.

Перверзное (извращенное) представление тирана о мире заставляет его превращать этот мир в мертвый объект, создавать «мир под себя», что в сфере бюрократического языка проявляется в замещении человека буквой, цифрой или подписью.

Чрезвычайно важной в тоталитарном дискурсе оказывается категория неопределенности. Манипулятивное речевое поведение тирана имеет своей главной целью заставить объект утратить свою идентифика-

цию, свое значение и роль, превратиться в «это — не-Я». С этой целью используются различные демагогические тактики: риторический газлайтинг (затуманивание значения слов), демонстрации возможности милостивого отношения тирана к своему народу. В то же время «Я-концепция» самого тирана содержит некое напряжение, личностную неопределенность, в результате чего он вынужден приглашать других подтвердить его статус и роль с помощью панегирических текстов, грандиозных эпитетов и т. п. Риторика восхваления, используемая на службе у культа личности Сталина, своей явной избыточностью, доходящей до нелепости, свидетельствует о том, что субъект стремится к власти не только и не столько потому, что уверен в своих лидерских качествах, сколько потому, что желает избавиться от гнетущего чувства собственного ничтожного «Я».

Предпринятое исследование показало, что язык, который, по Хайдеггеру, является домом бытия, в тоталитарном дискурсе демонстрирует использование власти как возможности разрушения. На материале риторики Сталина, личность которого рассматривалась нами как фоновая фигура истории — человек, распоряжающийся жизнью и судьбой народа, — мы попытались понять, какими путями происходит реализация нарциссического комплекса, формирование субъектом власти объектных отношений с народом и его представителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев, Э. В. Эволюция лингвистической советологии / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2007. — № 3(23).
2. Бурго, Дж. Осторожно, нарцисс! Как вести себя с этими самовлюбленными типами / Дж. Бурго. — Москва, 2020. — 298 с. — Текст : непосредственный.
3. Вайс, Д. Сталинский и национал-социалистический дискурсы пропаганды: сравнение в первом приближении / Д. Вайс. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2007. — № 3 (23). — С. 34—60.
4. Валь, Г. Теория нарциссизма / Г. Валь. — Текст : непосредственный // Ключевые понятия психоанализа. — Санкт-Петербург, 2001. — URL: https://www.psycholok.ru/lib/wahl/tn/tn_01.html.
5. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы: роман в 4 частях с эпилогом / Ф. М. Достоевский ; примеч. В. Ветловской. — Москва : Худож. лит., 1985. — 511 с. — Текст : непосредственный.
6. Душечкина, Е. В. Имя «вождя всех народов» / Е. В. Душечкина. — Текст : электронный // Вопросы ономастики. — 2004. — № 1. — С. 100—107. — URL: <https://elar.ufrp.ru/bitstream/10995/789/1/VO-2004-01-09.pdf>.
7. Имре, Х. Я и мышление / Х. Имре. — Ижевск, 2018. — 76 с. — Текст : непосредственный.
8. Кернберг, О. Ф. Отношения любви. Норма и патология / О. Ф. Кернберг. — Москва, 2018. — 340 с. — Текст : непосредственный.
9. Кляйн, М. Психоанализ ребенка. Т. 3 / М. Кляйн. — Ижевск, 2018. — 380 с. — Текст : непосредственный.
10. Липовецкий, Ж. Эра пустоты. Эссе о современном идеализме / Ж. Липовецкий. — Санкт-Петербург, 2001. — 336 с. — Текст : непосредственный.

11. Лэнгле, А. Грандиозное одиночество / А. Лэнгле. — Текст : непосредственный // Московский психотерапевтический журнал. — 2002. — № 2. — С. 34–56.
12. Млодик, И. Ю. Пока ты пытался стать богом... Мучительный путь нарцисса / И. Ю. Млодик. — Москва, 2018. — 224 с. — Текст : непосредственный.
13. Мокиенко, В. М. Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998. — 704 с. — Текст : непосредственный.
14. Оруэлл, Дж. 1984 : роман. Скотный двор : сказка-аллегория : перевод с англ. / Джордж Оруэлл. — Москва : АСТ, 2015. — 361 с. — Текст : непосредственный.
15. Пирумова, Ю. Хрупкие люди. Тайная дверь в мир нарциссов / Ю. Пирумова. — Москва, 2020. — 336 с. — Текст : непосредственный.
16. Разинов, Ю. А. Я как объективная ошибка / Ю. А. Разинов. — Самара, 2002. — 250 с. — Текст : непосредственный.
17. Ранкур-Лаферриер, Д. Психоанализ Сталина / Д. Ранкур-Лаферриер. — Текст : непосредственный // Психология и психоанализ власти / Д. Ранкур-Лаферриер. — Самара, 2016. — С. 718–764.
18. Ржевский, Л. Язык и тоталитаризм / Л. Ржевский. — Мюнхен, 1951. — Текст : непосредственный.
19. Рождественский, Д. С. Великий инквизитор. Размышление о контролёрности / Д. С. Рождественский. — Ижевск, 2019. — 244 с. — Текст : непосредственный.
20. Рубцов, А. В. Нарцисс в броне. Психоидеология «грандиозного Я» в политике и власти / А. В. Рубцов. — Москва, 2020. — 816 с. — Текст : непосредственный.
21. Сталин, И. В. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы по случаю 25-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции (1942) / И. В. Сталин. — URL: https://processing.ruscorgpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=JSONeyJkb2NfYXV0aG9yIjogWyLQodGC0LDQu9C40L0iXX0%3D&myent=&mysize=94144&mysentsize=0&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=35&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=показать. — Текст : электронный.
22. Сталин, И. В. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы по случаю 26-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции (1943) / И. В. Сталин. — URL: https://processing.ruscorgpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=JSONeyJkb2NfYXV0aG9yIjogWyLQodGC0LDQu9C40L0iXX0%3D&myent=&mysize=94144&mysentsize=0&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=35&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=. — Текст : электронный.
23. Сталин, И. В. Международное положение и оборона СССР (1927) / И. В. Сталин. — URL: https://processing.ruscorgpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=JSONeyJkb2NfYXV0aG9yIjogWyLQodGC0LDQu9C40L0iXX0%3D&myent=&mysize=94144&mysentsize=0&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=35&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=. — Текст : электронный.
24. Сталин, И. В. Приказ Верховного Главнокомандующего 1 мая 1943 года / И. В. Сталин. — URL: https://processing.ruscorgpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=JSONeyJkb2NfYXV0aG9yIjogWyLQodGC0LDQu9C40L0iXX0%3D&myent=&mysize=94144&mysentsize=0&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=35&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=. — Текст : электронный.
25. Старовойтов, В. В. Психоанализ в портретах / В. В. Старовойтов. — Москва, 2018. — URL: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2018/starovoytov/Starovoytov.pdf>. — Текст : электронный.
26. Фесенко, А. Русский язык при Советах / А. Фесенко, Т. Фесенко. — Нью-Йорк, 1955. — URL: <https://coollib.com/b/233670-andrey-fesenko-russkiy-yazyk-pri-sovetah/read>. — Текст : электронный.
27. Филиппова, Е. А. Риторика харизматической идеологии СССР (на примере песни «Эх, хорошо!») / Е. А. Филиппова, Н. Ю. Темникова. — Текст : непосредственный // Филологическая проблематика в системе высшего образования : материалы VIII межвуз. науч.-практ. конф. «Языки и тексты в разнообразии модусов эмпирической и научной актуализации». — Самара, 2021. — С. 115–118.
28. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм / Ш. Фицпатрик. — Москва, 2008. — 115 с. — Текст : непосредственный.
29. Фрейд, З. Введение в психоанализ / З. Фрейд. — Москва, 2018. — 720 с. — Текст : непосредственный.
30. Фрейд, З. Невроз страха / З. Фрейд. — Ижевск, 2018. — 148 с. — Текст : непосредственный.
31. Фрейд, З. Три очерка по теории сексуальности / З. Фрейд. — Санкт-Петербург, 2017. — 224 с. — Текст : непосредственный.
32. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — Минск, 2016. — 624 с. — Текст : непосредственный.
33. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. — Москва, 2017. — 288 с. — Текст : непосредственный.
34. Фромм, Э. Нарциссизм, инцест, Эдипов комплекс. Индивидуальный и общественный нарциссизм / Э. Фромм. — Текст : электронный // Гуманистический психоанализ / Э. Фромм. — Санкт-Петербург, 2002. — URL: <http://www.golubinski.ru/socrates/fromm13/3.html>.
35. Фэйрберн, Р. Избранные работы по психоанализу / Р. Фэйрберн. — Санкт-Петербург, 2020. — 320 с. — Текст : непосредственный.
36. Хлевнюк, О. Сталин : биография / О. Хлевнюк. — Москва, 2016. — 464 с. — URL: https://cdn21vek.by/img/galleries/5888/188/ast_03632_5f8024dc6d9eb.pdf (дата обращения: 10.06.2021). — Текст : электронный.
37. Хорни, К. Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию / К. Хорни. — Санкт-Петербург, 2019. — 400 с. — Текст : непосредственный.
38. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 136 с. — Текст : непосредственный.
39. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — Текст : непосредственный.
40. Grapsas, S. The «Why» and «How» of Narcissism: A Process Model of Narcissistic Status Pursuit / S. Grapsas, E. Brummelman. — 2019. — URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1745691619873350> (date of access: 11.06.2021). — Text : electronic.
41. Leites, N. A Study of Bolshevism / N. Leites. — Glencoe, Ill, 1954. — Text : unmediated.
42. Nevicka, B. Narcissistic Leaders and Their Victims: Followers Low on Self-Esteem and Low on Core Self-Evaluations Suffer Most / B. Nevicka, A. De Hoogh. — 2018. — URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2018.00422/full> (date of access: 11.06.2021). — Text : electronic.
43. Thomaes, S. Narcissism: A social-developmental perspective / S. Thomaes, E. Brummelman. — 2018. — URL: <https://psycnet.apa.org/record/2018-21510-016> (date of access: 12.06.2021). — Text : electronic.
44. Van, Schie Ch. Narcissistic traits in young people: understanding the role of parenting and maltreatment / Van Schie Ch., H. L. Jarman. — 2020. — URL: <https://bped.biomedcentral.com/articles/10.1186/s40479-020-00125-7> (date of access: 14.06.2021). — Text : electronic.
45. Zajenkowski, M. Vulnerable and Grandiose Narcissism Are Differentially Associated With Ability and Trait Emotional Intelligence / M. Zajenkowski, O. Maciantowicz. — 2018. — URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6120976/> (date of access: 12.06.2021). — Text : electronic.

N. Yu. Temnikova

Samara State Transport University, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1588-6900>

E. A. Filippova

Samara State Transport University, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6320-974X>

 E-mail: elena_filippova@list.ru; temnatasha@mail.ru.

The Language of Domination and Narcissism (On the Example of Stalin's Rhetoric)

ABSTRACT. *The article deals with the problem of language as a means of exercising dominance on the material of the rhetoric of J. Stalin and his epoch. Language, which is, according to Heidegger, “a house of being”, demonstrates the use of power as an opportunity of destruction in totalitarian discourse. The study shows that the tyrannical political leader declares himself as a creative power, thus acquiring the right to control the life and the fate of the people. The speech behavior of a tyrant represents such a co-being (co-being in Heidegger's philosophy means “something that changes me”) as narcissistic violence. The main purpose of such a behavior is to make the objects lose their identity, their meaning and role, and turn them into “non-Self”; i.e., it creates a sense of ambivalence. At the same time, the Self concept of the subject of authority also contains certain strain or personal ambivalence, as a result of which he has to ask others to confirm his status and role: the tyrant seeks power not just because he thinks he is a perfect leader (a genius), but because he wants to get rid of the feeling of his paltry non-Self, which makes him look for different ways to demonstrate his grandeur.*

KEYWORDS: *political rhetoric; politicians; political speeches; political texts; linguistic personality; personology; language means; totalitarian discourse; narcissism; Stalinism; Stalin's regime; domination; bureaucratic rhetoric; political propaganda; manipulation of consciousness; manipulative impact; verbal behavior.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Temnikova Natal'ya Yur'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics, Samara State Transport University, Samara, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Filippova Elena Aleksandrovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Staff Management, Samara State Transport University, Samara, Russia.*

FOR CITATION: *Temnikova, N. Yu. The Language of Domination and Narcissism (On the Example of Stalin's Rhetoric) / N. Yu. Temnikova, E. A. Filippova // Political Linguistics. — 2021. — No 6 (90). — P. 89-97. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_10.*

REFERENCES

1. Budaev E. V., Chudinov A. P. Evolyuciya lingvisticheskoy sovetologii [The evolution of linguistic Sovietology] // Politicheskaya lingvistika. — 2007. — № 3 (23). — (In Rus.)
2. Burgo J. Ostorozhno, narciss! Kak vesti sebya s etimi samovlyublennymi tipami. [Careful, narcissist! How to behave with these narcissistic types]. — Moscow, 2020. — 298 p. — (In Rus.)
3. Vajs D. Stalinskij i nacional-socialisticheskij diskursy propagandy: sravnenie v pervom priblizhenii [Stalinist and National Socialist propaganda discourses: a comparison in the first approximation] // Politicheskaya lingvistika. — 2007. — № 3(23). — P. 34—60.
4. Val G. Teoriya narcissizma [The theory of narcissism]. Klyuchevye ponyatiya psihoanaliza. — St. Petersburg, 2001. — URL: https://www.psychol-ok.ru/lib/wahl/tn/tn_01.html (date of access: 10.06.2021). — (In Rus.)
5. Dostoevskij F.M. Bratiya Karamazovy [The Brothers Karamazovs]. — Moscow, 1985. — 511 p. — (In Rus.)
6. Dushechkina E. V. Imja «vozhdja vseh narodov» [The name of the “leader of all peoples”] // Voprosy onomastiki. — 2004. — № 1. — P. 100—107. — URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/789/1/VO-2004-01-09.pdf> (date of access: 3.05.2021). — (In Rus.)
7. Imre H. YA i myshlenie [I and thinking]. — Izhevsk, 2018. — 76 p. — (In Rus.)
8. Kernberg O. F. Otnosheniya lyubvi. Norma i patologiya [Relations of love. Norm and pathology]. — Moscow, 2018. — 340 p. — (In Rus.)
9. Klein M. Psihoanaliz rebenka [Psychoanalysis of a child]. Vol. 3. — Izhevsk, 2018. — 380 p. — (In Rus.)
10. Leibin V. M. Psihoanaliz [Psychoanalysis]. — St. Petersburg, 2018. — 592 p. — (In Rus.)
11. Lipovetsky Zh. Jera pustoty. Jesse o sovremennom idealizme [The era of emptiness. An essay on modern idealism]. — St. Petersburg, 2001. — 336 p.
12. Langle A. Grandioznoe odinochestvo [Grandiose loneliness] // Moskovskij psikhoterapevticheskij zhurnal. — 2002. — No. 2. — P. 34—56. — URL: https://psyjournals.ru/files/22555/mpj_2002_n2_Langle.pdf (date of access: 10.06.2021). — (In Rus.)
13. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Tolkovyj slovar yazyka Sovdepii [Explanatory dictionary of the language of sovdepi]. — St. Petersburg : Folio-Press, 1998. — 704 p. — (In Rus.)
14. Oruell Dzh. 1984. Skotnyj dvor [1984. Animal Farm]. — Moscow, Izdatel'stvo AST, 2015. — 361 p. — (In Rus.)
15. Pirumova Yu. Khrupkie lyudi. Tajnaya dver v mir nartsissov [Fragile people. The secret door to the world of narcissists]. — Moscow, 2020. — 336 p. — (In Rus.)
16. Razinov Yu. A. Ya kak obiektnaja oshibka [I'm like an objective mistake]. — Samara, 2002. — (In Rus.)
17. Rancourt-Laferrier D. Psihoanaliz Stalina [Stalin's Psychoanalysis. Psychology and psychoanalysis of power]. — Samara, 2016. — P. 718—764. — (In Rus.)
18. Rzhnevskij L. Yazyk i totalitarizm [Language and Totalitarianism]. — Myunhen, 1951. — (In Rus.)
19. Rozhdestvensky D. S. Velikij inkvizitor. Razmyshlenie o kontrperenose [Grand Inquisitor. Thinking about countertransference]. — Izhevsk, 2019. — 244 p. — (In Rus.)
20. Rubtsov A. V. Nartsis v brone. Psihoideologiya «grandioznogo YA» v politike i vlasti [Narcissus in armor. Psychoideology of the “grandiose Self” in politics and power]. — Moscow, 2020. — 816 p. — (In Rus.)
21. Stalin I.V. Doklad na torzhestvennom zasedanii Moskovskogo Soveta deputatov trudyashchih s partijnymi i obshchestvennymi organizacijami g. Moskvy po sluchayu 25-j godovshchiny Velikoj Oktyabr'skoj Socialisticheskoy Revolyucii (1942) [Report at the solemn meeting of the Moscow Council of Workers' Deputies with party and public organizations of Moscow on the occasion of the 25th anniversary of the Great October Socialist Revolution (1942)]. — URL: <https://processing.ruscopora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=JSONeyJkb2NfYXV0aG9yIjogWyLQodGCOLDQu9C40L0iXX0X03D&mysent>

- =&mysize=94144&mysentsize=0&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=35&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req=покарать (date of access: 3.09.2021). — (In Rus.)
22. Stalin I. V. Doklad na torzhestvennom zasedanii Moskovskogo Soveta deputatov trudyashchih s partijnymi i obshchestvennymi organizatsiyami g. Moskvy po sluchayu 26-j godovshchiny Velikoj Oktyabr'skoj Socialisticheskoy Revolyucii (1943) [Report at the solemn meeting of the Moscow Council of Workers' Deputies with party and public organizations of Moscow on the occasion of the 26th anniversary of the Great October Socialist Revolution (1943)]. — URL: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=JSONeyJkb2NfYXV0aG9yIjogWyLQodGC0LDQu9C40L0iXX0%3D&mysent=&mysize=94144&mysentsize=0&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=35&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req (date of access: 3.09.2021). — (In Rus.)
23. Stalin I.V. Mezhdunarodnoe polozhenie i oborona SSSR (1927) [The international situation and the defense of the USSR]. — URL: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=JSONeyJkb2NfYXV0aG9yIjogWyLQodGC0LDQu9C40L0iXX0%3D&mysent=&mysize=94144&mysentsize=0&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=35&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req (date of access: 2.09.2021). — (In Rus.)
24. Stalin I.V. Prikaz Verhovnogo Glavnokomanduyushchego 1 maya 1943 goda [Order of the Supreme Commander-in-Chief on May 1, 1943]. — URL: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&api=1.0&mycorp=JSONeyJkb2NfYXV0aG9yIjogWyLQodGC0LDQu9C40L0iXX0%3D&mysent=&mysize=94144&mysentsize=0&dpp=&spp=&spd=&mydocsize=35&mode=main&lang=ru&sort=i_grtagging&nodia=1&text=lexform&req (date of access: 2.09.2021). — (In Rus.)
25. Federn P. Vklady v analiz sadizma i mazokhizma [Contributions to the analysis of sadism and masochism]. — Izhevsk, 2012. — 84 p. — (In Rus.)
26. Fesenko A., Fesenko T. Russkij yazyk pri sovetakh [Russian language in the Soviets]. — New York, 1955. — URL: <https://coollib.com/b/233670-andrey-fesenko-russkiy-yazyk-pri-sovetah/read> (date of access: 20.08.2021). — (In Rus.)
27. Filippova E. A., Temnikova N. Yu. Ritorika kharizmaticheskoy ideologii SSSR (na primere pesni "Ekh, khorosho!") [The Rhetoric of the Charismatic Ideology of the USSR (on the Example of the Song "Oh, Good!")]. // Filologicheskaya problematika v sisteme vysshego obrazovaniya. Materialy VIII Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Yazyki i teksty v raznoobrazii modusov empiricheskoy i nauchnoj aktualizatsii». — Samara, 2021. — P. 115–118. — (In Rus.)
28. Fitzpatrick Sh. Povsednevnyj stalinizm [Everyday Stalinism]. — Moscow, 2008. — URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=23633> (date of access: 10 June 2021). — (In Rus.)
29. Freud Z. Vvedenie v psikhoanaliz [Introduction to psychoanalysis]. — Moscow, 2018. — 720 p. — (In Rus.)
30. Freud Z. Nevroz strakha [Neurosis of fear]. — Izhevsk, 2018. — 148 p. — (In Rus.)
31. Freud Z. Tri ocherka po teorii seksualnosti [Three essays on the theory of sexuality]. — St. Petersburg, 2017. — (In Rus.)
32. Fromm E. Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti [Anatomy of human destructiveness]. — Minsk, 2016. — (In Rus.)
33. Fromm E. Begstvo ot svobody [Flight from freedom]. — Moscow, 2017. — (In Rus.)
34. Fromm E. Narcissizm, intsest, Jedipov kompleks. Individualnyj i obshchestvennyj nartsissizm [Narcissism, incest, Oedipus complex. Individual and Social Narcissism]. — URL: <http://www.golubinski.ru/socrates/fromm/fromm13/3.html> (date of access: 10 June 2021). — (In Rus.)
35. Fairbairn R. Izbrannye raboty po psikhoanalizu [Selected works on psychoanalysis]. — St. Petersburg, 2020. — 320 p. — (In Rus.)
36. Khlevnyuk O. Stalin: biografiya [Stalin: biography]. — Moscow, 2016. — URL: https://cdn21vek.by/img/galleries/5888/188/ast_03632_5f8024dc6d9eb.pdf (date of access: 10.06.2021). — (In Rus.)
37. Horney K. Nevroz i lichnostnyj rost. Borba za samorealizatsiyu [Neurosis and personal growth. The struggle for self-realization]. — St. Petersburg, 2019. — 400 p. — (In Rus.)
38. Chernyavskaya V. E. Diskurs vlasti i vlast diskursa: problemy rechevogo vozdejstviya: uchebnoe posobie [The Discourse of Power and the Power of Discourse]. — Moscow : Flinta : Nauka, 2006. — 136 p. — (In Rus.)
39. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie [Political Linguistics]. — Moscow : Flinta : Nauka, 2006. — 256 p. — (In Rus.)
40. Grapsas, S. The «Why» and «How» of Narcissism: A Process Model of Narcissistic Status Pursuit / S. Grapsas, E. Brummelman. — 2019. — URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1745691619873350> (date of access: 11.06.2021). — Text : electronic.
41. Leites, N. A Study of Bolshevism / N. Leites. — Glencoe, III, 1954. — Text : unmediated.
42. Nevicka, B. Narcissistic Leaders and Their Victims: Followers Low on Self-Esteem and Low on Core Self-Evaluations Suffer Most / B. Nevicka, A. De Hoogh. — 2018. — URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2018.00422/full> (date of access: 11.06.2021). — Text : electronic.
43. Thomaes, S. Narcissism: A social-developmental perspective / S. Thomaes, E. Brummelman. — 2018. — URL: <https://psycnet.apa.org/record/2018-21510-016> (date of access: 12.06.2021). — Text : electronic.
44. Van, Schie Ch. Narcissistic traits in young people: understanding the role of parenting and maltreatment / Van Schie Ch., H. L. Jarman. — 2020. — URL: <https://bped.biomedcentral.com/articles/10.1186/s40479-020-00125-7> (date of access: 14.06.2021). — Text : electronic.
45. Zajenkowski, M. Vulnerable and Grandiose Narcissism Are Differentially Associated With Ability and Trait Emotional Intelligence / M. Zajenkowski, O. Maciantowicz. — 2018. — URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6120976/> (date of access: 12.06.2021). — Text : electronic.